

Ответственный по фамилии Чжоу, услышав, что его назвали по имени, наконец пришел в себя и начал быстро кивать, едва не кланяясь:

— Господин Ся, как это вы вдруг появились? Здесь сейчас такой беспорядок, может, я провожу вас в комнату для отдыха, а я сейчас подойду.

— Не беспокойтесь, — Ся Ичэнь окинул взглядом Ань Цзюньцяня и охранников, но на его лице не было и тени раздражения. — Я только что был в соседнем здании Хэнцы, обсуждал один проект. Когда вышел, услышал, что один из наших артистов устроил здесь скандал, вот и решил заглянуть. Хуаин и ваша компания уже сотрудничали несколько раз, и я бы не хотел, чтобы из-за мелочей испортились наши отношения. Так ведь?

— Конечно, конечно, — ответственный закивал, не зная, насколько правдивы слова Ся Ичэня. Было ли это случайным визитом или специальным? Его ладони вспотели, а на лбу выступил пот. Он никак не ожидал, что никому не известный актер третьего эшелона привлечет внимание главы Хуаин. Теперь ситуация стала крайне неудобной.

Ся Ичэнь, конечно, не приехал сюда после встречи в соседнем здании. Он специально выехал из виллы, к счастью, она была недалеко. С того момента, как он заговорил, в комнате воцарилась тишина.

— Я не совсем понимаю, что произошло, но если мой артист был неправ, то он немедленно извинится перед вами, господин Чжоу, — сказал Ся Ичэнь, затем повернулся к Ань Цзюньцяню, и его голос стал немного строже. — Расскажи, что случилось?

Ань Цзюньцянь не успел открыть рот, как ответственный по фамилии Чжоу поспешно вмешался:

— Это недоразумение, просто ошибка. Наши сотрудники перепутали список участников.

Он повернулся к Ань Цзюньцяню с льстивой улыбкой:

— Господин Ань, сегодня уже поздно, но я обязательно разберусь в этом деле и позже принесу извинения лично.

Ань Цзюньцянь усмехнулся, конечно, это был саркастический смех. Он молчал. Этот человек без колебаний менял свои слова, как только появился Ся Ичэнь, и все это происходило на глазах у множества людей.

— Сяо Цянь, поблагодари господина Чжоу, — Ся Ичэнь сохранял спокойствие, похлопав Ань Цзюньцяня по спине, словно они были близки. — Тогда я оставляю это дело на ваше усмотрение, господин Чжоу.

— Конечно, конечно, — ответственный облегченно вздохнул, видя, что Ся Ичэнь не собирается углубляться в расследование. Глава Хуаин был настоящим лидером в шоу-бизнесе, и их маленькое шоу не могло себе позволить ссориться с ним.

— Пойдем, — Ся Ичэнь удовлетворительно кивнул и, махнув рукой, увел Ань Цзюньцяня, Цзоу Жун и своих телохранителей.

После их ухода комната стала еще более пустой и тихой. Лишь через некоторое время люди начали шептаться.

Ань Цзюньцзянь знал, что у Ся Ичэня не было никаких встреч поблизости, и, выйдя из здания, он окончательно в этом убедился. Господин Ся приехал в спешке, поэтому его машины не были припаркованы в подземном гараже, а стояли прямо у входа. Ряд черных автомобилей выглядел весьма внушительно, и, если бы на них были шаррики, можно было бы подумать, что это свадебный кортеж...

Ся Ичэнь усадил его в машину, и по дороге ни он, ни Ань Цзюньцзянь не заговорили. Ань Цзюньцзянь был все еще зол, сидел, опустив голову, и дулся.

Когда они вернулись на виллу и вошли внутрь, Ся Ичэнь наконец заговорил:

— Такая мелочь, а ты так долго злишься. Я приказал подать ужин в столовую, пойдём.

Ань Цзюньцзянь совсем не был голоден. Он не считал публичное унижение мелочью. Они вместе вошли в столовую, и Ся Ичэнь, сев, продолжил:

— В следующий раз, если случится что-то подобное, не вступай в открытый конфликт. Это всегда приводит к негативным новостям, а сплетни любят писать о скандалах, это приносит им деньги. Лучше разобраться с этим позже, когда ты не один и можешь действовать спокойно.

Через день ответственный опубликовал заявление в интернете, извиняясь перед Ань Цзянем за ошибку в работе съемочной группы. Однако это не ограничилось извинениями. Ся Ичэнь поручил Ван Пэнжуйю расследовать ситуацию, и выяснилось, что семья Пэн стояла за махинациями ответственного. В последнее время Ань Цзюньцзянь и Жун Янь не появлялись на публике, а Лэй Цзунью был слишком влиятельным, чтобы его трогать. Поэтому, как только Ань Цзюньцзянь появился, они решили преподать ему урок, но их действия оказались не такими уж скрытыми, и все раскрылось за два дня.

Это касалось не только Ань Цзюньцзяня, ведь его агентом был Вэй Хань, и именно через него он получил это приглашение. Таким образом, Вэй Хань тоже оказался обманутым.

Хотя он не особо ценил Ань Цзюньцзяня, считая его не слишком талантливым, он все же не мог оставить это без внимания. Как опытный и известный агент, его слова имели вес. Многие люди, не знавшие деталей ситуации, увидев, что Вэй Хань выступил в защиту, начали считать, что проблема была на стороне съемочной группы. Негативные новости постепенно стихли, и многие мелкие артисты начали рассказывать, что сотрудничали с этим шоу и что ответственный вел себя крайне высокомерно и неуважительно.

После того как буря утихла, Ань Цзюньцзянь был лишен всех мероприятий и практически не мог выходить из дома, а если и выходил, то с целой толпой телохранителей. Незнающие люди думали, что его заморозили в компании, что сильно его раздражало.

Цзоу Жун, видя, что ему нечем заняться, предложила привести Ань Жуй, которая постоянно говорила, что хочет его увидеть. Ань Цзюньцзянь сомневался, ведь он не мог выходить, а это была вилла Ся Ичэня. Однако как раз в этот день Ся Ичэнь уехал на деловую встречу в другой город, а на следующий день должна была состояться семейная встреча в доме семьи Ся.

Цзоу Жун рано утром привезла Ань Жуй на виллу. Господин Ся уже уехал, а Ань Цзюньцзянь только что встал и завтракал. Ань Жуй, войдя, была поражена. Девушка никогда не видела таких роскошных мест, и вилла показалась ей настоящим дворцом. Её глаза загорелись.

— Боже, это как в сказке, — Ань Жуй не могла нарадоваться, её глаза бегали по всему, что казалось ей красивым и необычным. — Брат, ты каждый день живешь здесь? Это просто

роскошь.

Ань Цзюньцянь похлопал по стулу:

— Ты уже завтракала? Присоединяйся.

Ань Жуй сначала скромничала, сказав, что уже ела, но в итоге не устояла и села. Её скромность тут же исчезла, и она, как ураган, опустошила весь стол.

После завтрака Ань Цзюньцянь провел её по вилле. На самом деле, многие места он сам редко посещал или вообще был там впервые. Большую часть времени он проводил в спальне, столовой и гостиной.

Ань Цзюньцянь не решился вести Ань Жуй в свою спальню, где оставались огромное окно и зеркало на потолке. Он только сейчас вспомнил об этом, хотя прошло уже столько времени.

— Эээ, пойдём сюда... — Ань Цзюньцянь махнул рукой, обходя свою комнату, и открыл дверь в комнату Ся Ичэня. — Это моя спальня, кхм.

Комната была оформлена строго, но Ань Жуй этого не знала. Она кивнула и зашла внутрь, осматриваясь. Затем она указала на фотографию на столе:

— Это господин Ся? А рядом тот актер по фамилии Су?

Ань Цзюньцянь редко бывал в комнате Ся Ичэня, да и эта спальня давно не использовалась. Он не обращал внимания на фотографии. Наклонившись, он увидел, что на снимке были Ся Ичэнь и человек, очень похожий на Су Яня, но с другой аурой, вероятно, это был Су Жуй. Оба были молоды, Ся Ичэнь в костюме, а Су Жуй в школьной форме.

Ань Цзюньцянь перевернул фотографию и быстро сменил тему, увел Ань Жуй вниз, где было безопаснее.

Он приказал принести ей кучу закусок: пирожные, напитки и сладости. Ань Жуй села на диван, её лицо стало серьезным, и она, глядя на Ань Цзюньцяня, вдруг спросила:

— Брат, скажи честно, у тебя с господином Ся что-то есть?

<http://bllate.org/book/16660/1527401>